

УДК 811.133.1

ББК 81.0

Пежинская Ольга Михайловна
аспирант
кафедра французской филологии
Львовский национальный университет
имени Ивана Франко
г. Львов
Украина

Pezhynska Olga Mihailovna
Post-graduate
Department of French Philology
Lvov Ivan Franko National University
Lvov
Ukraine
olgpej@list.ru

Особенности образования и функционирования французских топонимов простой структуры
Features of formation and functioning of French toponyms of simple structures

В рамках простой структуры главное место занимает семантический способ образования топонимических наименований. Делимые ойконимы образованы с помощью галльских, латинских и германских формантов (суффиксов и апеллятивов). Словообразовательный анализ топонимов показал наибольшую продуктивность суффиксальных моделей с формантами *-ière, -ières, -acum (-iacum)*.

The semantic method of formation of the toponymic names is dominated under the simple structure. Divisible oikonyms formed with the Gallic, Latin and German formants (suffixes and appellative). Derivational analysis of names showed the best performance suffixal models with formants *-ière, -ières, -acum (-iacum)*.

Ключевые слова: топоним, апеллятив, простая структура, семантический способ, морфологический способ, онимизация.

Key words: toponyms, appellative, simple structure, semantic way, morphological method, onimisation.

Монолексемное оформление, характерное для большинства собственных имен, не является исключением и при номинации объектов. Чаще однословные топонимы образуются несколькими способами деривации: 1) лексико-семантическим, 2) морфологическим, 3) морфолого-синтаксическим. К первой группе топонимов относятся **простые ойконимы**, состоящие только из корня без аффиксов (префиксов, суффиксов), то есть *простые неделимые (корневые)*

топонимы: *Faux, Mon, Cals, Val, Pech, Chaux*. Простые топонимы образовывались в разные исторические периоды (это древнейшие топонимические названия галльского, романского, германского происхождения), со временем происходило их морфологическое упрощение, поэтому на современном этапе выделить в них аффиксы невозможно. До перехода в разряд топонимов эти слова означали топографические объекты, элементы ландшафта, поселения, здания, религиозные термины, географические термины и пр. [1, с.40]. Семантика топонимов не всегда понятна, поскольку они формировались в определенный исторический период в тесной связи с жизнью и с языком народов, населявших эту местность. Например, лексема *Garde*, означающая *forteresse* (крепость), впервые зафиксирована как название горы – *montem quem nuncupant Guardiam*, *Force* – укрепленный дом, от лат. *fortia* [10, с. 285], *Croix* – от лат. *cruce* – перекресток или религиозный крест [10, с. 332], *Pieux* – от лат. *podium* – возвышение [10, с. 202]. Немало корневых топонимических названий образовалось от названий рек – гидронимов: *Sarthe, Aigre, Aube*. Значительная часть простых неделимых топонимов оканчивается на *-s*: 41% (375 топонимов) от общего количества простых топонимов, например *Fraisses, Annois, Chânes, Cals, Les Essarts*. В большинстве случаев *-s* играет эмфатическую роль и является латентным согласным в конце основы: *Flers, Beynes, Sabres*, хотя встречаются топонимы, где конечное *-s* произносится: *Reims [res], Loos [los]*. По поводу конечного *-s* во французских топонимах А. Венсан отмечал, что он может быть как показателем множественного числа, так и падежным окончанием существительного в единственном числе французского языка средневекового периода, что было характерным для имен этого периода. Нами зафиксировано 530 простых неделимых топонимов, среди которых в форме единственного числа 399 названий (в соотношении 75,3 %) и форм с конечным *-s* – 131 топонимов (24,7 %). Ко второй группе – **простые делимые ойконимы** – относятся названия, состоящие из корня и аффиксов (преимущественно суффиксов). Такие топонимы имеют форму единственного и множественного числа. По мнению А. М.

Скляренко, топонимичность усиливается при сочетании в одном названии двух топоформантов [4, с.64]. Мы зафиксировали 665 простых делимых ойконимов (32% от общего количества): 474 (71,3%) – в единственном числе и 191 (28,7 %) – во множественном. Простую форму имеют названия, образованные семантическим способом, который в топонимии представлен онимизацией апеллятивов, которая играет важную роль в создании топонимов, преимущественно географических терминов. Согласно А. Доза, топонимы, образованные от общих названий с топографическим значением, занимают особое место в топонимии [7]. Значительное количество собственных наименований, производных от географических терминов, объясняется тем, что первоначально они могли точно отразить особенности местности. Постепенно семантическая связь с названным объектом терялась, и имя собственное воспринималось нейтрально, т.е. использовалось только для идентификации. Значительное количество отапеллятивных топонимов обусловлено и исторической сформированностью топонимии исследуемого края.

Топонимы отапеллятивного происхождения мотивируются бессуффиксными и суффиксальными общими названиями в единичной и множественной формах. Некоторые исследователи, в частности Н. Подольская, считают плюрализацию отдельной словообразовательной моделью [3, с. 8]. А.В. Суперанська отмечает, что число в онимах – это "категория словообразовательная, а не морфологическая, поскольку здесь часто выступают специфические словообразовательные суффиксы" [5, с. 114]. По утверждению А.П. Корепановой, категория числа в собственных географических названиях не имеет ни грамматического, ни лексического значения, а переход апеллятива в класс собственных имен приводит к потере определенной степени категории числа вообще, из-за чего оним имеет или только единственное, или только множественное число [2, с. 96]. По нашему мнению, наименования в множественной форме тоже онимизировались. Это объясняется тем, что на определенной территории может существовать несколько однотипных объектов, которые все же определяют единую

территорию, но при номинации еще на апеллятивном уровне они получили название в множественной форме. Множественность форм топонимов может быть обусловлена количеством такого типа объектов на ограниченной территории. Среди них особое место занимают названия, отражающие природные особенности, прежде всего топонимы для обозначения рельефа: *Peyre, La Piarre, Pietra, La Roche, Roches, La Rocque, Rocques* и др.

Реже они мимизируются **простые метафорические наименования**. Иногда географический объект в топонимии именуется на основе сходства с определенным предметом или существом (чаще предметами быта, частями тела человека, животных и пр.). Отдельные наименования перешли в разряд онимов на ранних этапах своего функционирования. Метафоры возникают при нехватке ресурсов для определения форм рельефа, однако они могут быть созданы и человеческим воображением, что в создании имен играет важную роль. Нами зафиксировано всего несколько таких названий: *Rasteau* (метафора с оронимическим значением), *Bécherel, Becquerel* (метафора напоминала шум мельниц).

Трансонимизация – переход одного класса онимов в другой без каких-либо формальных или структурных изменений [6, с. 48]. Топонимы образуются вследствие трансантропонимизации и в отдельных случаях трансойконимизации. Вопрос об образовании собственных географических названий от антропонимов семантическим способом до сих пор остается важным и недостаточно решенным. Некоторые исследователи считают топонимизацию антропонимов естественным и достаточно распространенным явлением. Другие же отмечают, что часто происходит полное совпадение антропонимов и топонимов, а не топонимизация. Имена в полной форме без структурных изменений переходили в разряд топонимов очень редко. Зафиксированы единичные случаи топонимов, образованных от названий божеств: имя богини *Minerva* > *Minerve, Diana* > *Diene (s)*. Разряд топонимов пополняли и галльские этнонимы, которые со временем постепенно заменялись названиями первоначальных городов еще до превращения их в *civitates* (cités) Римской империи, затем – в современные го-

рода (*Paris, Metz, Nantes, Rodez, Redon, Rennes, Amiens, Bourges, Troyes*). Здесь наблюдается двойной процесс трансонимизации – трансантропонимизация, а впоследствии трансойконимизация. Приведенные примеры показывают, что в топонимии дифференцируются различные семантические группы названий. Самую многочисленную группу составляют топографические апеллятивы – термины, связанные с промышленностью, поселениями и сооружениями. Существенную роль в топонимотворении сыграли названия по определению форм рельефа. Апеллятивы для обозначения названий деревьев – *aulne* (ольха) *chêne* (дуб), *frêne* (ясень) – создали основную базу анализируемых дериватов. Как показывает анализ, простые топонимы лексико-семантического способа занимают видное место в топонимиконе Франции – их выявлено 530 единиц.

Вторую группу по способу создания составляют топонимы, возникшие в результате морфологического способа деривации. Соответствующие они мотивируются в основном апеллятивами и реже – антропонимами. Часто апеллятивы входят в класс топонимов с деминутивными суффиксами *-et [e]* < лат. суф. *-etum*, *-onne [on]*, *-onnes [on]*, *-ette [et]*, *-ettes [et]*, *-ot [o]* вариант деминут. суф. *-et*, *-otte [ot]* < лат. суф. *-ittu*, которые на апеллятивных началах создавали ласкательные и измельченные формы наименования: *Castellet, Olivet, Bayonne, Carcassonne, Lorette, Rochette, Creusot, Annot, Gravelotte* и др. Топографические апеллятивы с суффиксами *-ey / -ay* < галло-рим. суф. *-etu* в чел. роде с коллективным значением служат для обозначения совокупности деревьев одного вида. Они сформировали такие топонимы: *Chesnay / Quesnay, Freney, Fresnay, Boulay, Nozay, Noizay*. Суффиксы *-ière* < *-aria*, *-ières* < *-arius* участвуют в онимизации фитонимных терминов, обозначающих породы деревьев (*La Boissière, Canabières / Chennevières*), фаунистических (*Corbière (s), Beaurieres, Tannières, Collobrières*) и аграрных терминов (*Fourrières, Roquebillière, Arnières*). Указанные суффиксы чаще задействованы в топонимах, производных от географических терминов. Наименования этнонимного происхождения передают отношение принадлежности бывших жителей или владельца территории по этниче-

скому признаку. Принадлежность объекта определенному владельцу могла выражаться с помощью суффикса *-acum* или *-iacum* < кельт. суф. *-aco* (присутствует в 5 % французских топонимов), например *Andeliacum* > *Les Andelys*, *Antoniacum* < *Antony*. Таким образом, указанный формант в топонимах выполняет притяжательно-релятивные функции, указывая на принадлежность объекта конкретному владельцу. Всего зафиксировано 128 названий с этим суффиксом.

Итак, суффиксальные дериваты составляют большинство среди топонимов. Собственные названия с указанными суффиксами образуются чаще всего от апеллятивив для обозначения растительного покрова территории, оронимных и гидронимических терминов и животного мира. Среди однословных структур выделяются прилагательные образования, возникшие в результате субстантивации, а точнее – морфолого-синтаксического способа деривации. Топонимы составленной, чаще двухкомпонентной, структуры субстантивируются тогда, когда объект достаточно известен и для его номинации не нужен опорный денотат. Субстантивы возникают в основном от апеллятивов. Собранный материал дает основания выделить несколько названий определения размера и формы объекта: галл. *samo*, *tranquille* (тихий, спокойный) > *Samois*, *tavos* – *tranquille* > *Tavant*, *Tavaux*, *uxello* – *haut* (высокий) > *Ussel* и лат. *arcatus* – *arqué* (изогнутый, кривой) > *Larcats*, *tostus* – *brûlé* (горелый) > *Thoste*, *Tostes* [9, с. 78].

Итак, топонимы, выраженные субстантивами, на исследуемой территории входят в активный состав лексики. В семантическом отношении многочисленные апеллятивные производные отражают прежде всего качественные характеристики объектов и выражают признаки определенной местности. Словообразовательный анализ топонимов показал, что самыми продуктивными оказались суффиксальные модели с формантами *-ière*, *-ières*, *-acum* (*-iacum*). Топонимы отантропонимного создания выражают посесивность, что реализуется через соответствующие топоформанты. Такие суффиксы добавляются к антропонимной основе и указывают на принадлежность владельцу. Всего выявлено 665 топо-

нимов. Простая структура в топонимии бытует довольно активно. Такие онимы составляют основной структурный фонд топонимных единиц указанного региона. В рамках простой структуры главное место занимает семантический способ создания наименований. Таким образом, все указанные способы в пределах простой структуры четко отражают важные принципы топонимотворения на фоне других имен и в связи с ними. Как свидетельствует проведенный анализ, простая структура является доминирующей при создании топонимов – выявлено 1195 таких наименований.

Библиографический список

1. Горпинич В.О., С.Ю. Прийменко. Катойконімія французької мови: Монографія // Ономастика і апелятиви. Вип. 32. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2008. – 214 с.
2. Корепанова А.П. Топо-і гідронімічні типи pluralia tantum басейну Десни (в межах України) // Ономастика. Республіканський міжвідомчий збірник. Серія «питання мовознавства». – К.: Наукова думка, 1966. – С. 96–104.
3. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 40–53.
4. Скляренко А.М. «Степень ономатизации» топонимов разных типов // Восточно-Славянская ономастика. Исследования и материалы. – М.: Наука, 1979. – С.58–69.
5. Суперанская А.В. Структура имени собственного. (фонология и морфология). – М.: Наука, 1969. – 207 с.
6. Теория и методика ономастических исследований / Под ред. А.П. Непокупного. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
7. Dauzat A. Les noms de lieux. Origine et évolution. – Paris: Librairie delagrave, 1926. – 264 p.
8. Dauzat A., Rostaing Ch. Dictionnaire étymologique des noms de lieux en France. Paris: Larousse. Librairie Guénégaud, 1963 – 738 p.
9. Vial É. Les Noms de villes et de villages. – Paris : Belin, 1983 – 319p.
10. Vincent A. Toponymie de la France. – Paris: Gérard Monfort Editeur, 2000. – 418 p.

Bibliography

1. Gorpinich V.O., S.Y. Pryyenko. Katoykonimie of French language: Monograph // Onomastics and appellatives. № 32. – Dnepropetrovsk: DNU, 2008. – 214 p.
2. Korepanova A.P. Topo- and hidronimic types pluralia tantum of pool of the Desna (in Ukraine) // Onomastic. Republican interdepartmental collection. A series of "Problems of Linguistics". – Kyiv: Naukova Dumka, 1966. – P. 96–104.

3. Podolskaya N.V. Problems name formation (to the question) // Problems of Linguistics. – 1990. – № 3. – P. 40–53.
4. Skliarenko A.M. "The degree of onomatisation" different types of names // East Slavic onomastics. Research and Materials. – Moscow: Nauka, 1979. – P.58–69.
5. Superanskaya A.V. Structure of a proper name. (phonology and morphology). – Moscow: Nauka, 1969. – 207 p.
6. Theory and Methods of onomastic research / ed. A.P. Nepokupnogo. – Moscow: Nauka, 1986. – 254 p.
7. Dauzat A. Place names. Origin and evolution. – Paris: Librairie Delagrave, 1926. – 264 p.
8. Dauzat A. Rostaing Ch. Etymological dictionary of names in France. Paris: Larousse. Guénégaud library, 1963 – 738 p.
9. Vial E. Names of cities and villages. – Paris: Belin, 1983 – 319 p.
10. Vincent A. Toponymy of France. – Paris: Gérard Monfort Publisher, 2000. – 418 p.